

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ
LINGUISTICS**<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.047-055>EDN: <https://elibrary.ru/tztzuu>

УДК / UDC 81'362

Оригинальная статья / Original article

Формант *-răi (-riïi)* в падежах послеложного образования (на примере ливвиковского и людиковского наречий)

А. П. Родионова ✉, Т. П. Бойко

*Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Российская Федерация*✉ santrar@krc.karelia.ru*Аннотация*

Введение. В новописьменных грамматиках карельского языка в настоящее время принято выделять два послеложных варианта показателей элатива и аблатива на *-spräi/-spriäi*, *-lpräi/-lprïäi*. Еще один падеж – адитив, образованный путем слияния окончания иллатива с формантом *-răi (-riïi)*, до сих пор не был включен в грамматику карельского языка. Цель исследования – корректировка правил новописьменных вариантов ливвиковского и людиковского наречий карельского языка.

Материалы и методы. Исследование проведено на материалах Открытого корпуса вепского и карельского языков. В работе были применены традиционные методы лингвистического исследования: общенаучный, сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический, которые позволили выявить и доказать правомерность использования в карельском языке новейших падежей послеложного образования.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье рассматривается процесс образования новых послеложных падежей путем слияния послелога *răi/räin* с показателем местного падежа. Он способствовал возникновению в карельском языке трех падежей: элатива, аблатива и адитива. Первые два включены в новописьменные грамматики ливвиковского наречия. Адитив, несмотря на активное употребление в речи, в грамматику пока не включен. В Открытом корпусе вепского и карельского языков содержится большой массив текстового материала, который включает в себя диалектные тексты и тексты, написанные на нормированных вариантах карельского языка. При анализе новописьменных текстов корпуса в примерах, где используется адитив, нет единообразия в его написании: формант *-răi/-riïi* пишется как слитно, так и раздельно.

Заключение. На основе проведенного анализа авторы статьи предлагают включить адитив в новописьменную грамматику карельского языка. Материалы статьи могут быть полезны при корректировке правил орфографии для новописьменных вариантов карельского языка, а также при подготовке учебной литературы для людиковского наречия карельского языка. Более тщательный анализ материалов корпуса в дальнейшем сможет поспособствовать уточнению некоторых правил орфографии новописьменных вариантов карельского языка, что особенно важно для людиковского наречия карельского языка, поскольку его единая литературная форма до сих пор на стадии формирования.

Ключевые слова: элатив, аблатив, адитив, ливвиковское наречие, людиковское наречие, новописьменный язык, Открытый корпус вепского и карельского языков, грамматикализация послелогов

Финансирование: публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН (Тема № 124022000089-4 «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада России в условиях цифровизации научных знаний»).

© Родионова А. П., Бойко Т. П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Родионова А.П., Бойко Т.П. Формант *-päi* (*-piäi*) в падежах послеложного образования (на примере ливвиковского и людиковского наречий). *Финно-угорский мир*. 2025;17(1):47–55. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.047-055>

The Formant *-päi* (*-piäi*) in Postpositional Cases (on the Example of Livvi and Ludian Dialects)

A. P. Rodionova ✉, T. P. Boyko

*Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation*
✉ santrar@krc.karelia.ru

Abstract

Introduction. In contemporary grammars of the newly standardized Karelian language, it is customary to distinguish two postpositional variants of the elative and ablative markers: *-späi/-spiäi* and *-lpäi/-lpiäi*. Another case, the additive, formed by the fusion of the illative ending with the formant *-päi* (*-piäi*), has not yet been incorporated into the grammatical framework of the Karelian language. The aim of this study is to refine the grammatical rules of the newly standardized variants of the Livvi and Ludian dialects of Karelian.

Materials and Methods. The study is based on materials from the Open Corpus of the Veps and Karelian languages. Traditional linguistic research methods were employed, including the general scientific, comparative-contrastive, and comparative-historical methods. These approaches enabled the identification and validation of the legitimacy of using the newest postpositional case forms in the Karelian language.

Results and Discussion. The article examines the formation of new postpositional cases through the fusion of the postposition *päi/päin* with the local case marker. This process has contributed to the emergence of three cases in the Karelian language: elative, ablative, and additive. The first two have been incorporated into the newly standardized grammars of the Livvik dialect, while the additive case, despite its active use in spoken language, has not yet been formally included in grammatical descriptions. The Open Corpus of Veps and Karelian contains a substantial body of textual material, encompassing both dialectal texts and texts written in the standardized variants of the Karelian language. An analysis of newly written texts in the corpus reveals a lack of uniformity in the spelling of the additive case: the *-päi/-piäi* formant appears both as a single word and as a separate element.

Conclusion. Based on the conducted analysis, the authors propose incorporating the additive into the newly standardized grammar of the Karelian language. The findings of this study may be useful for refining orthographic rules for the newly standardized variants of Karelian, as well as for the development of educational materials for the Ludic dialect. A more in-depth corpus analysis in the future may further contribute to the adjustment of certain orthographic rules in these variants, which is particularly important for the Ludic dialect, as its unified literary form is still in the process of development.

Keywords: Elative, Ablative, Additive, Livvi dialect, Ludian dialect, Karelian dialect proper, newly written language, Open corpus of Vepsian and Karelian languages, grammaticalization of postpositions

Funding: This publication has been prepared as part of the state-funded research project of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Project No. 124022000089-4, “Baltic-Finnic Languages of Northwestern Russia in the Context of Digitalization of Scientific Knowledge”).

For citation: Rodionova A.P., Boyko T.P. The Formant *-päi* (*-piäi*) in Postpositional Cases (on the Example of Livvi and Ludian Dialects). *Finno-Ugric World*. 2025;17(1):47–55. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.047-055>

Введение

В финно-угорских языках послелог, находясь в постпозиции, со временем способны грамматикализироваться в падежные или глагольные формы¹. Такие падежи принято называть послеложными падежами, или падежами позднейшего образования [1; 2]. В карельском языке форманты послеложных падежей формируются путем слияния падежного окончания с редуцированным послелогом².

¹ Родионова А. П. Семантика карельской грамматики. Петрозаводск : Карельский научный центр, 2015. С. 78.

² Там же. С. 60.

В исследовании авторы обращаются к вопросу грамматикализации послелого *päin* в карельском языке в падежную форму и, как следствие, возникновения в языке новейших послеложных падежей с форматном *-päi* (*-piäi*): элатива, аблатива, адитива. Последний падеж в грамматиках ливвиковского и людиковского наречий в настоящий момент не выделяется.

Цель исследования – описать новейшие послеложные падежи в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка, а также предложить пересмотреть падежную парадигму, включив в нее падеж адитив.

Обзор литературы

Вопрос возникновения послеложных падежей в прибалтийско-финских языках был описан в разное время в трудах отечественных³ и зарубежных авторов⁴. Такие падежи ученые называют по-разному: падежные окончания⁵ [3], суффиговые послелогии⁶, агглютинаты⁷ и др. В новописьменной грамматике ливвиковского наречия карельского языка в качестве новейших выделяют три послеложных падежа: комитатив на *-nke*, элатив *-späi* и аблатив на *-lpäi*⁸. В последнее время исследователи также настаивают на включении в новописьменную грамматику еще двух послеложных падежей – аппроксиматива и терминатива, которые широко употребляются в диалектной речи носителей языка⁹ [4]. Данное предложение вполне правомерно, поскольку вышеназванные падежи соответствуют всем критериям, свидетельствующим о слиянии послелого с формой имени и превращении его в часть падежного форманта. В данной статье мы рассмотрим послеложные падежи с формантом *-päi*/*-piäi*, к которым в карельском языке относятся элатив, аблатив и адитив. Элатив и аблатив уже включены в новописьменную грамматику ливвиковского наречия. Адитив как отдельный падеж долгое время оставался за пределами исследований [5].

Материалы и методы

Объектом рассмотрения в статье стали падежи послеложного образования с формантом *-päi* (*-piäi*). Основным источником материала исследования послужили тексты Открытого корпуса вепского и карельского языков (далее – ВепКар)¹⁰ [6]. В работе были применены следующие методы исследования: теоретический, общенаучный, включающий в себя наблюдение и описание, а также сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический. Использование данных методов позволило не только выявить послеложный падеж адитив в карельском языке, который выделяется в близкородственном вепском языке, но и доказать правомерность его использования в новейших грамматиках наряду с элативом и аблативом.

Результаты исследования и их обсуждение

Падежная система карельского языка находится в процессе непрерывного развития: одни падежные формы находятся на стадии формирования, другие, наоборот, выходят из обращения и постепенно переходят в разряд наречий. В карельском языке исследователи выделяют от 9 до

³ Зайцева Н. Г. Именное словоизменение в вепском языке. Петрозаводск : Карелия, 1981. 217 с.

⁴ Grünthal R. Finnic Adpositions and Cases in Change. Helsinki : SUST 244, 2003. 235 s.; Oinas F. The Development of Some Postpositional Cases in Balto-Finnic Languages. Helsinki : SUS, 1961. 162 p.

⁵ Зайцева Н. Г. Послеложные падежи в вепском языке // Вопросы советского финно-угроведения. Саранск, 1972. 154 с.; Viitso T.-R. Äänisvepsa murde väljendustasandi kirjeldus // Ученые записки Тартуского государственного университета. № 218. Тарту, 1968. 382 с.

⁶ Tikka T. Vepsän suffiksoituneet postpositiit // Studia Uralica Upsaliensia 22. Uppsala, 1992. 208 s.

⁷ Хмяляйнен М. М. О развитии гласных в конце слова в карельском и вепском языках // Прибалтийско-финское языкознание. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук, 1963. С. 84–109.

⁸ Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак [и др.]. Петрозаводск : Изд-во КарНЦ РАН, 2019. С. 231.

⁹ Зайцева Н. Г. Падежи послеложного образования в вепском языке // Вопросы финно-угроведения. Саранск, 1975. Вып. VI. С. 56–63; Ковалева С. В., Родионова А. П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2011. 138 с.

¹⁰ В настоящее время в корпусе (<http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru>) размещено более 7 тыс. текстов на 56 диалектах карельского и вепского языков, более 70 тыс. словарных статей и более 2 млн слов.

16 продуктивных падежей [7]. Это напрямую связано с существенными отличиями падежных систем его наречий (собственно карельского, ливвиковского и людиковского) и диалектов¹¹ [4].

К одному из основных морфологических отличий наречий карельского языка следует отнести такую особенность системы местных падежей, как совпадение в собственно карельском наречии падежей адессива и аллатива (-lla/-llä, -la/-lä), в ливвиковском и людиковском – инессива и элатива (-s), в ливвиковском – адессива, аблатива и аллатива (-l), в людиковском – адессива и аблатива (-l) [5].

Эти изменения имеют под собой историческую подоплеку. На становление ливвиковских говоров сильное влияние оказал близкородственный вепсский язык¹². Результаты исторического развития сказались прежде всего на употреблении конечных гласных в абсолютном конце слова¹³. В ливвиковском наречии гласные *a*, *ä* в конечной позиции перешли в *u*, *y* (*akku* ‘женщина’, *nahku* ‘кожа’), а в большинстве диалектов людиковского наречия конечные гласные, как и в вепсском языке, отпали; в части людиковских говоров конечные *a*, *ä* в определенных случаях перешли в *e* (*akk(e)* ‘женщина’, *nahk(e)* ‘кожа’). Утратив конечные гласные *-a*, *-ä*, а также один из конечных согласных звуков, карельский язык испытал синкретизм падежей: инессив совпал с элативом, а адессив – с аблативом, в некоторых диалектах – с аллативом¹⁴. С свою очередь, в южных наречиях карельского языка развились послеложные падежи: элатив с окончанием *-späi*, *-spiäi* и аблатив с окончанием *-lpäi*, *-lpiäi*. Далее более подробно рассмотрим указанные падежи.

Элатив. В карельском языке элатив входит в число одного из трех внутреннеместных падежей. В ливвиковском и людиковском наречиях для элатива характерны два окончания: историческая форма элатива, которая совпала с инессивом, *-s* и современное элативное окончание *-späi* (*-spiäi*), образованное путем слияния *-s*-ового внутренне-местного элемента и послелога *päin*: *-späi* (*-spiäi*) < *-s* + *-päi* (*-piäi*) < *-s* + *päin*¹⁵. Именно употребление послелога *-päi* / *-piäi* в падежном окончании служит основным различием совпавших форм инессива и элатива¹⁶. Следует подчеркнуть, что элатив послеложного образования используется в диалектах ливвиковского наречия, как правило, для обозначения явной пространственной исходности действия:

ливв. *Tämä linnu on olluh hyvin tärgei kohtu vahnal vezitiel Skandinuaviespäi Vizantijeh* ‘Этот город был важным местом на старом водном пути из Скандинавии в Византию’¹⁷.

Со временем элатив с окончанием *-späi* в новописьменных текстах стали употреблять и в других значениях. Например, в значении материала, из которого изготовлено что-либо¹⁸. Здесь могло отразиться влияние близкородственного финского языка:

Ennepäi se azuttih tuomespäi, vičan krutitah i vičat tuomizet ‘Раньше его изготавливали из черемухи, прут скручивали черемуховый’¹⁹;

Konzu ruavas liipukku kuorivuu kuoespäi, emäčcy muniu lehtile jäiččästy ‘Когда взрослая бабочка освобождается от кожицы, женская особь откладывает на листьях яйца’²⁰.

¹¹ Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак [и др.]. С. 190.

¹² Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск : Гос. изд-во Карело-Финской АССР, 1947. 51 с.; Бубрих Д. В. Сравнительная грамматика финно-угорских языков в СССР // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. 1948. Вып. 2. 34 с.; Itkonen T. Aloja ja aiheita. Helsinki. SUS 216, 1993. S. 112–143.

¹³ Хямляйнен М. М. О развитии гласных в конце слова в карельском и вепсском языках. С. 84–109.

¹⁴ Зайков П. М. Грамматика карельского языка (фонетика и морфология). Петрозаводск : Периодика, 1999. С. 44.

¹⁵ Grünthal R. Finnic Adpositions and Cases in Change. S. 92–109.

¹⁶ Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак [и др.]. С. 216.

¹⁷ Ogneva O. “Luadogu luaskau, sinine meri...” [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/2361> (дата обращения: 17.06.2024).

¹⁸ Родионова А. П. Семантика карельской грамматики. С. 55–56; 65.

¹⁹ Бойко Т. П. Соха [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4431> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁰ Ogneva O. Kezä keskel talvie [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1423> (дата обращения: 17.06.2024).

В других случаях употребляется старое элативное окончание *-s*:

ливв. *Otat poal'čal kuoret, sul'činu kuoret, pudropadaizen päčis* 'Берешь с полки корки, корки для сканцев, **с (из)** печки горшок с кашей'²¹;

Nikonzu minä en eroitannuh iččie nähtäväs da tundiettavas rakkahas minun hierun muailmas: peldolois, mečäs, joves, järvis da rinnal olijois lähäzis ristittyis 'Я никогда не отделял себя **от** видимого и узнаваемого милого мира моей деревни: полей, леса, реки, озер и близких мне людей'²²;

Dai hätken karjalaine ei voinnuh kieldävyö moizes päčis 'И долго карел не мог отказаться **от** такой печки'²³.

В текстах людиковского подкорпуса VenKar также встречаются два варианта окончания элатива. В диалектных текстах часто можно увидеть примеры с употреблением элатива послеложного образования:

люд. *A suadihgo sigäpiäi salvospiäi midä vai ei?* 'А доставали ли оттуда, **из** сруба, что-либо или нет'²⁴;

Da kai buitoku krasn'armeičat tuldah mečäspiäi d'ogiči neččih Lahteh 'Как будто бы красноармейцы придут **из** леса по мостам в Лахту!²⁵;

Tuatto oli ven'alaine Vologdan alovehespiäi 'Отец был русским **из** Вологодской области'²⁶.

Как и в ливвиковском, в людиковском наречии в примерах текстов у элатива может встречаться окончание *-s*:

люд. *Akad davai hänte čakata provodittih iäre časounas* 'Бабы давай ее ругать, выгнали **из** часовни'²⁷;

Maltan vard'oita kodid kaikis pahusiis 'Умею дом охранять **от** всего дурного'²⁸;

D'oga informantas meil diädih mielehižed muštod 'О каждом информанте у нас остались приятные воспоминания'²⁹.

Аблатив. В карельском языке аблатив относится к внешнеместным падежам. В ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка у аблатива и адессива также может использоваться общий для них показатель *-l*.

Для различения этих совпавших форм, как в случае с элативом и инессивом, характерно употребление аблативного окончания послеложного образования *-lpäi* в ливвиковском наречии (*pello-lpäi, päči-lpäi*) и *-lpiäi* – в людиковском (*peldo-lpiäi, päči-lpiäi*)³⁰. Аблатив послеложного образования используется в диалектах ливвиковского и людиковского наречий главным образом для обозначения явной пространственной исходности действия:

ливв. *Oniegujärvelpäi pohjazeh piästih vezitielöi myöte* 'С Онежского озера на север попадали по водным путям'³¹;

²¹ Бойко Т. П. Сканец (тонкий блин с начинкой) [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4353> (дата обращения: 17.06.2024).

²² Zaitsev N. Oma randu [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1654> (дата обращения: 17.06.2024).

²³ Kononova J. Ven'alaine päčči karjalazes talois [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1804> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁴ Коцчуримägi = Котчур-гора [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1613> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁵ Opät' tuldah krasnuoit = Опять пришли красные [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3109> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁶ Pelevina L. Opindaz ubitkua ei rodei [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3338> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁷ Külän časoune = Деревенская часовня [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1615> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁸ Šan'uu P. Ken ei suvaiče hiiriid, sil pidäy armastada kažid [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3344> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁹ Šan'uu P. Keradomatk luudiläižiilluo [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3360> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁰ Родионова А. П. Семантика карельской грамматики. 2015. С. 58.

³¹ Ogneva O. Lapin taival, Lapin randu [Электронный ресурс] // VenKar. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/2469> (дата обращения: 17.06.2024).

Täh kogomukseh oli pandu läs puoldutostu tuhattu arhaitustu Karjalan eri puolilpäi ‘В этот сборник было собрано около полутора тысяч загадок с разных уголков Карелии’³²;

Enzimäzen kerran hyö lähtiittih niilöil mualoilpäi vuozinnu 1581–1595, konzu sinne tul dih ruočit ‘Первый раз они ушли с тех земель в 1581–1595 годах, когда туда пришли шведы’³³.

люд. *Ku lähtet pogostalpäi sid oli Samsuoimmägi* ‘Как пойдешь от погоста, первой была гора Самсуойнмяги’³⁴;

Vel’l’em poigat kävüttih, muamot tuatot Petrouskuoilpäi gostih ‘Дети брата, мать и отец из Петрозаводска приезжали в гости’³⁵;

A vie pidäv mändä Lidzmlpäi on Palatez d’ärved da kai, loitokse Ahpoiselgäh ‘От Лижмы еще Палатозеро есть, далеко нужно идти в Ахпойсельгу’³⁶.

Для обозначения других значений в аблативе используется окончание *-l*, например: люд. *Häi kuzuw starikal* ‘Он спрашивает у старика (досл. от старика)’³⁷; *Enzimäized lyydilaized sanad kuulin pruabuabol* ‘Первые слова на людиковском слышал от прабабушки’³⁸; ливв. *Omal diedol kyzeli* ‘У деда (досл. от деда) своего спрашивал’³⁹.

Употребление послеложных падежей элатива и аблатива закреплено в грамматике ливвиковского варианта новописьменного карельского языка⁴⁰. Такой вариант написания характерен для тех случаев, когда речь идет о явной пространственной исходности. В других примерах используется историческая форма элатива/аблатива, которая совпала с инессивом/адессивом, и формальных оснований для ее выделения нет. Следует подчеркнуть, что при выражении обстоятельственных отношений выбор падежной формы нередко зависит от лексического значения глагола.

Что касается людиковского наречия, то чаще всего при составлении учебных пособий и словарей, подготовленных в Финляндии (в работах современных финляндских исследователей людиковское наречие признается как самостоятельный язык – *Aem.*), формант *-piä/-piäi* принято писать отдельно, рассматривая это явление как послеложную конструкцию: *kodiš piä* ‘из дома’, *edahan minus piä* ‘далеко от меня’, *randal piä* ‘с берега’, *kaik d’uoksaittih ozatuzkohtal piä tagembaks* ‘все отбежали от места происшествия подальше’⁴¹. Это может быть обосновано тем, что при подготовке учебных пособий их авторам было бы проще не включать в грамматику падежи послеложного образования, тем самым уменьшив количество падежей.

Адитив. Как уже было отмечено, до настоящего момента падеж адитив в новописьменную грамматику ливвиковского наречия не был включен. В близкородственном вепском языке он был выделен исследователями как самостоятельный падеж⁴². На этом основании было предложено включить адитив в парадигму людиковского наречия [5],

³² Mironova V. *Kniigu on se, mi kielettääh pagizou* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1416> (дата обращения: 17.06.2024).

³³ Sinitskaja N. *Karjalazet – tuulen puhaldetut umbäri muadu* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/2294> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁴ *Pelduoizen kohtat* = Пелдожские места [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1614> (дата обращения: 18.06.2024).

³⁵ *Bohatterin Miikkul* = Мийккул Богаттерин [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1883> (дата обращения: 18.06.2024).

³⁶ *Kui Pekan Timuoi opasti akkat* = Как Тимуой Пекан «проучил» жену [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/2163> (дата обращения: 18.06.2024).

³⁷ *Pedri-cairi* = Царь Петр [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/5395> (дата обращения: 18.06.2024).

³⁸ *Pelevina L. Opindaz ubitkua ei rodei* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3338> (дата обращения: 18.06.2024).

³⁹ *Larionova V. Hieruine* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1431> (дата обращения: 18.06.2024).

⁴⁰ Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак [и др.]. С. 216.

⁴¹ *Kielipankki. The Language Bank of Finland* [Электронный ресурс]. URL: <https://sanat.csc.fi/wiki/Lud:pi%C3%A4> II (дата обращения: 18.06.2024).

⁴² Зайцева Н. Г. Именное словоизменение в вепском языке. С. 150.

что нашло отражение и в людиковском подкорпусе ВепКар. Пространственный падеж адитив, как элатив и аблатив, состоит из двух формантов: местного (в данном случае – иллативного) окончания и послелога *päin*. Основным, или даже единственным, «ядерным» значением адитива является «указание направления движения»:

люд. *Ildas andamaa händ luodehepiäi ozuttau* ‘Вечером взятый хвост (рыбы) направляют на северо-запад’⁴³, *Mutšoi kat’i’sou pit’kaiže mužikkā-piäi* ‘Жена долго смотрит на мужа’⁴⁴.

В диалектных текстах людиковского подкорпуса нет единообразия в написании адитива: наряду со слитным, встречаются примеры и раздельного написания. В текстах падеж представлен в качестве послеложной конструкции, состоящей из имени в иллативе и послелога *piäi*:

люд. *Siidniemeh piäi on Palvan kylä* ‘В сторону Сигнаволока будет деревня Палва’⁴⁵; *Huõ tožo ruattih neččinä Kaškanah piäi Leppiselgäle* ‘Они тоже работали на Лепписельге в сторону Кашкан’⁴⁶; *Nu siid Časoumägeh piäi nu pieni kodiine da kai* ‘По направлению к Часовенной горе, ну, маленький домик был’⁴⁷.

Можно предположить, что правописание в сборниках образцов речи зависело напрямую от редактора. Такое же двойное написание адитива характерно и для ливвиковского наречия:

ливв. *Čomat ennevahnallizet karjalazet taloit Honganual seizotah sellin Nuožarven järveh piäi, očin dorogah* ‘Красивые старинные карельские дома в Гонганалице стоят задом к озеру Крошнозеру, а фасадом к дороге, которая тянется до конца деревни’⁴⁸; *Karjalan ven’alazis kylis päčinsuu kaččou pertih piäi* ‘В русских селениях Карелии устье печи смотрит в комнату’⁴⁹; *Taloit seizotah očin järveh libo jogeh piäi* ‘Дома стоят фасадом к озеру или реке’⁵⁰.

В публицистических текстах корпуса (в основном это тексты на новописьменном ливвиковском наречии из карелоязычной газеты «Ома тиа» ‘Родная земля’) также встречаются примеры употребления адитива, но зачастую в написании этого падежного форманта нет единообразия даже у одного автора. Включение адитива в падежную парадигму ливвиковского наречия со временем сможет решить проблему написания данного падежного форманта.

ливв. *Jovensuu naverno on, meijän Pogostu lopeh, tiešuari, i onnuako lähtöy suureh mägeh linnahpiäi* ‘Наверное, это устье реки, наш Погост заканчивается, и развилка дорог, кажется, ведет высокой горе, к городу’⁵¹;

Pyhän Luazari Muromalazen eloksenkerdomukses on sanottu, ku lop’libo lop’ane, kudamat elettih Oniegujärven liidehrannal, sirryttih siepäi pohjazehpiäi Vienanmerele ‘В житии Святого Лазаря Муромского сказано, что лопь, или лопяне, которые жили на юго-восточном берегу Онежского озера, переместились оттуда к северу на Белое море’⁵²;

⁴³ Kujola J. *Lyydiläismurteiden sanakirja*. Helsinki : SUS, 1944. S. 88.

⁴⁴ Там же. С. 317.

⁴⁵ *Pelduoizen lohkon külät: Nirkke, Krissan, Mel’i’ičče, Palva, Siidniemi* = Деревни в окрестности Пелдожи: Нирка, Христьяны, Мельница, Палва, Сигнаволок [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1789> (дата обращения: 18.06.2024).

⁴⁶ *Pelduoizen lohkon külät: Simaništo, Vašakke, Sürd’e, Barduoiniemi, Lahti* = Деревни в окрестности Пелдожи: Симаништо, Вашакке, Сюрде, Бородиннаволок, Лахта [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3311> (дата обращения: 18.06.2024).

⁴⁷ *Kärpi* = Кяппи [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3029> (дата обращения: 18.06.2024).

⁴⁸ *Očču* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/dict/lemma/10479> (дата обращения: 18.06.2024).

⁴⁹ *Kononova J. Ven’alaine päčči karjalazes talois* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1804> (дата обращения: 18.06.2024).

⁵⁰ *Očču* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/dict/lemma/10479> (дата обращения: 18.06.2024).

⁵¹ *Ogneva O. Nygözet kylänagjat da endizet eri hierut Vieljärven rannal. 1* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/6018> (дата обращения: 19.06.2024).

⁵² *Ogneva O. Lärin taival, Lärin randu* [Электронный ресурс] // ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/2469> (дата обращения: 19.06.2024).

A iellehpäi kunne tuanne matkuau, se jongoi on ajammo Sodderahpäi ‘А дальше [дорога] туда идет, тогда уже едем к Соддеру’⁵³.

Ср. *Lähtemmä Šotd’ärven liideheh päi, kus on Šuojunjovensuu* ‘Пойдем к Шотозерскому юго-востоку, где находится устье реки Шуи’⁵⁴.

Кроме этого, в карельском языке можно встретить наречия, застывшие падежные формы в адитиве: *alahpäi* ‘вниз, книзу’, *bokkahpäi* ‘набок’, *edehpäi* ‘вперед’, *iellehpäi* ‘вперед, дальше’, *ylähpäi* ‘вверх, кверху’ и др. В остальных случаях написание адитива в качестве падежа или послеложной конструкции зависит напрямую от редактора.

Заключение

Авторами были рассмотрены падежи с формантом *-päi (-piäi)*: элатив, аблатив, адитив. Первые два признаются авторами учебников и закреплены в новописьменных грамматиках. Адитив в карельском языке имеет одно «ядерное» значение – «направление в сторону чего-либо». Вопрос о включении адитива в новописьменные грамматики пока остается открытым. С одной стороны, включение его в грамматику, как в близкородственном вепском языке, расширит падежную парадигму карельского языка, с другой – решит проблему двойственного написания этого форманта. Таким образом, проведенное исследование поможет в дальнейшем скорректировать некоторые правила орфографии новописьменных вариантов ливвиковского и людиковского наречий карельского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Некрасова Г.А. Приблизительно-местный, приблизительный инессив или же жилищноместный? (о названиях падежей послеложного образования удмуртского языка). *Финно-угроведение*. 2012;(1):3–10. EDN: **VBARVJ**
Nerkasova G.A. Approximately-Locative, the Approximate Inessive or Housing Locative? (on the Names of Postpositional Formation Cases of the Udmurt Language). *Finno-Ugric studies*. 2012;(1):3–10. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **VBARVJ**
2. Максимов С.А. Вторичные пространственные падежи в удмуртском языке: эволюция исследования и терминологии, причины формирования. *Урало-алтайские исследования*. 2018;(1):33–48. URL: https://iling-ran.ru/library/ural-altaic/ua2018_28.pdf (дата обращения: 01.08.2024).
Maksimov S.A. Secondary Spatial Cases in the Udmurt Language: The Evolution of Research and Terminology, and the Reasons for Their Formation. *Ural-Altaic Studies*. 2018;(1):33–48. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://iling-ran.ru/library/ural-altaic/ua2018_28.pdf (accessed 01.08.2024).
3. Дубровина З.М. Об образовании вторичных падежей из послеложных конструкций в прибалтийско-финских языках. *Вестник ЛГУ*. 1956;(14):69–86.
Dubrovina Z.M. [On the Formation of Secondary Cases from Postpositional Constructions in the Baltic-Finnish Languages]. *Vestnik LGU*. 1956;(14):69–86. (In Russ.)
4. Родионова А.П., Бойко Т.П., Пеллинен Н.А. Современная орфография сквозь призму Открытого корпуса вепского и карельского языков (на примере послеложных падежей). *Финно-угорский мир*. 2023;15(4):432–440. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.015.2023.04.432-440>
Rodionova A.P., Boyko T.P., Pellinen N.A. The Modern Orthography through the Prism of the Open Corpus of Veps and Karelian Languages (on the Example of Postpositional Cases). *Finno-Ugric World*. 2023;15(4): 432–440. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.015.2023.04.432-440>
5. Родионова А.П. О некоторых особенностях именного словоизменения в карельско-людиковской диалектной речи. *Вестник угроведения*. 2018;8(2):284–293. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-2-284-293>
Rodionova A.P. Some Features of Nominal Inflection in the Karelian-Ludic Dialect. *Bulletin of Ugric Studies*. 2018;8(2):284–293. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-2-284-293>
6. Муллонен И.И., Новак И.П. Открытый корпус вепского и карельского языков. *Вестник Российской академии наук*. 2024;94(9):814–823. <https://doi.org/10.31857/S0869587324090045>
Mullonen I.I., Novak I.P. The Open Corpus of the Vepsian and Karelian Languages. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2024;94(9):814–823. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0869587324090045>

⁵³ Ogneva O. Hyrzyl – kahten muan raja [Электронный ресурс] // BenKap. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/corpus/text/2357> (дата обращения: 19.06.2024).

⁵⁴ Ogneva O. Salminiškas Ala-Salmih [Электронный ресурс] // BenKap. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/corpus/text/2523> (дата обращения: 19.06.2024).

7. Новак И.П., Крижановская Н.Б., Бойко Т.П., Пеллинен Н.А. Разработка правил генерации именных словоформ для новописьменных вариантов карельского языка. *Вестник урведоведения*. 2020;10(4):679–691. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-4-679-691>
- Novak I.P., Krizhanovskaya N.B., Boiko T.P., Pellinen N.A. Development of Rules of Generation of Nominal Word Forms for New-Written Variants of the Karelian Language. *Bulletin of Ugric Studies*. 2020;10(4):679–691. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-4-679-691>

Информация об авторах:

Родионова Александра Павловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5645-9441>, SPIN-код: 6845-5181, santrar@krc.karelia.ru

Бойко Татьяна Петровна, научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5095-2921>, SPIN-код: 6095-7017, tatjanboiko@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

А. П. Родионова – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык; контроль, лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования; разработка методологии исследования.

Т. П. Бойко – осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках задач работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 26.08.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 22.01.2025.

Information about the authors:

Aleksandra P. Rodionova, Cand.Sci. (Philol.), Researcher, Department of Linguistics, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (11 Pushkinskaya St., Petrozavodsk 185910, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5645-9441>, SPIN-code: 6845-5181, santrar@krc.karelia.ru

Tatyana P. Boyko, Researcher, Department of linguistics, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (11 Pushkinskaya St., Petrozavodsk 185910, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5095-2921>, SPIN-code: 6095-7017, tatjanboiko@yandex.ru

Authors' contribution:

A. P. Rodionova – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); oversight and leadership responsibility for the research activity planning and execution, including mentorship external to the core team; development of methodology.

T. P. Boyko – conducting a research and investigation process, specifically performing the data; presentation of the published work, specifically data visualization.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 26.08.2024; revised 14.01.2025; accepted 22.01.2025.